

Мно́га го́ря набяру́ся.

С таски́, з го́ря, с вялі́кай пича́ли

Пайду́ млада в чисто́ по́ля.

В чи́сти по́ли, в ши́рокам раздо́лли

Стаяв разку́ст ка́лины.

Сламлю́, срублю́ чярво́ну ка́ліну

Пад са́май каряне́чик;

Панясу́ я чярво́ну ка́ліну

Ба́тюшки у садо́чик,

Стой, расту́, чярво́на ка́ліна,

Стой, ат ве́тру ни шата́йся!

Живи́, живи́, мой ба́тюшка,

В доми́, ни пича́лся!

Када будиш пича́литца,

Пиши́ ка мне ско́ра пи́сьмы.

Живи́, живи́, мая ми́лая,

Домя́, ни пича́лся.

Када будиш пича́литца,

Пиши́ ка мне ско́ра пи́сьмы.

Я писа́ть ня вмею́,

Писа́р'ям-ва́ра́м ня ве́рю.

Писари́ жа шельмы́ зладéи,

Яны́ ма́й лихаде́и,

Разлучи́ть с ми́лым хате́ли.

Тада ми́не разлу́чють,

Как ва гроб ми́не пало́жють,

Грабаву́ до́стку накро́ють,

Жо́лтым пяско́м за́капа́ють.

(Бурлацкая; отъ крестьянскихъ дѣвушекъ Аннушки и Натальи).